Клаптрап проснулся на рассвете с болью в спине и отёкшим лицом. Он осторожно сел, а затем снова раздался стук в дверь, подобный которому разбудил его мгновением ранее. Со вздохом Клаптрап поднялся на ноги и подошёл к двери.

Дверь распахнулась, явив женщину-пивовара с серьёзным лицом.

– Если успех продаж первого дня продолжится и сегодня, то наших запасов не хватит. Мы ожидаем, что запросы людей будут лишь расти по мере продолжения турнира…

Клаптрап сладко зевнул, из-за чего на лице женщины появилось раздражение. Однако к моменту, когда он закончил зевать, у Клаптрапа уже был ответ.

– Здесь же есть низкоуровневое Подземелье, да? Соберите группу наёмников и отправляйтесь туда, после чего установите пивоварню прямо у входа. Это не идеальное решение, но к полудню таким образом вы существенно увеличите наши запасы…

Внезапно Клаптрап замолчал, погрузившись в свои мысли. Сонливость его глаз медленно исчезла, сменившись сосредоточенной решимостью. Тогда он снова заговорил:

– Возьмите те триста золотых, которые мы отложили на ингредиенты для следующей партии, и используйте их для экспериментов. Попробуйте новые необычные рецепты, какие только сможете придумать, но убедитесь, что хотя бы половина партии будет приемлемого качества. Нам нужно найти способы увеличить наш ассортимент…

После этого его объяснение продолжилось, и вскоре пивовар с горящими глазами отправилась выполнять своё задание. Но не успела она скрыться из виду, как к двери Клаптрапа подошло ещё два обеспокоенных человека, при виде которых ему ничего не оставалось, кроме как покачать головой. Действительно, быть на вершине не просто.

Первым вопросом было распространение, с чем Клаптрап разобрался довольно быстро, чего нельзя было сказать о втором вопросе.

– Разносчики требуют повышения оплаты. Несколько серебряков в день не удовлетворяют их после того, сколько они вчера продали. Мы опасались начала краж денег из-за низкой оплаты за их работу, и теперь они делают это…

Нетерпеливо жестикулируя, помощник последовал за Клаптрапом в его комнату, где он начал мыть лицо и морщился всё сильнее, думая об очередной проблеме. Как бы поступил в такой ситуации Гостхаунд…?

Лицо Клаптрапа прояснилось.

– Сообщите разносчикам, что мы услышали их жалобы и переходим с фиксированной ставки

оплаты на комиссионное вознаграждение. Чем больше они продадут, тем больше им заплатят. Таким образом, их доходы будут основаны на том, сколько денег они возвращают нами, куда его… Кроме того, те, кто покажут лучшие продажи, получат приоритет на выбор сектора, который будут обслуживать… А вы начните тайно вести учёт количества продукта, который каждый берёт на реализацию. Небольшое количество потерь не проблема, но если это продолжится… Тогда…

Выражение Клаптрапа стало мрачным, но он быстро взял себя под контроль и взглянул на шокированного помощника, который вздрогнул под его взглядом, прежде чем поклониться и уйти. Повернувшись к зеркалу, Клаптрап посмотрел на своё отражение. Ничего не изменилось. Его личная сила ничуть не выросла… чего нельзя сказать про количество подчинённых ему людей, а также количество денег, которые он имел в своём распоряжении.

В этот момент до него дошло, что другие видят в нём действительно большую силу.

Одевшись, он направился в штаб-квартиру, по пути куда его перехватило ещё шесть человек с разными проблемами. По правде говоря, большинство из этих проблем и проблемами не были, а лишь решениями, которые нуждались в утверждении. Некоторые из них Клаптрап решил сам, а другим отвечал что-то вроде:

– Разберитесь с этим так, как считаете правильным… Жду вашего отчёта о положительных результатах, – чем заставлял обратившихся к нему людей нервничать и потеть, не зная, что делать.

Однажды Гостхаунд кое-что сказал ему. Главы крупных компаний (то, с чем Клаптрап ассоциирует сейчас свою деятельность) выполняли всего три роли и в то же время не имели ничего общего с обычной деятельностью компании. Первая их роль – это изъявление своей точки зрения.

Второй ролью был подбор менеджеров среднего звена, которые должны заниматься решением проблем на местах, таким образом улучшая работу компании в целом. Думая об этом, Клаптрап дал этим людям небольшие тестовые задания, чтобы увидеть их в деле. У него уже был блокнот с именами и известными ему об этих людях фактами, а так же то, за что они несут ответственность и как с ней справляются.

Последняя же роль…

– Сэр, к нам прибыл представитель Ассоциации Гончаров, чтобы увидеть вас, – сказал помощник, в спешке подбежав к нему. Клаптрап кивнул.

Последняя роль – быть лицом компании.

Представителем Ассоциации Гончаров оказалась озлобленная, сгорбленная карга, устремившая полный презрения взгляд на Клаптрапа. С выражением, в котором

проскальзывали нотки жалости, она заговорила:

– Вы хотите заказать… специальные… кружки?

– Сувенирные кружки, – медленно произнёс Клаптрап. – К тому же посвящённые некоторым высокоранговым участникам. Мы хотим, чтобы таким образом наши клиенты могли с гордостью показать, кого из участников они поддерживают. Было бы прекрасно, если бы вы смогли выполнить заказ за сегодняшний день.

– Такая срочная работа, – недовольно пробормотала карга и цокнула языком. – Сегодняшняя молодёжь приносит лишь проблемы. Ну… я полагаю, что за двадцать девять серебряных за единицу… мы сможем сделать сотню к концу дня, но в следующий раз…

– Я уже подготовил все нужные эскизы, – прервал её Клаптрап, протягивая представительнице Ассоциации несколько бумаг. – И готов предложить вам предоплату размером в один золотой за каждую кружку, сделанную к полудню и по сорок серебряных за кружки, сделанные к концу дня… В итоге мы хотели бы получить пять тысяч простых кружек, из которых придётся по пятьсот штук на каждого из этих десяти человек. К концу дня.

– Ч-что… Один золотой…? Да как… столько денег… – запинаясь, карга всматривалась в предложенные эскизы.

Вместо ответа, Клаптрап лишь улыбнулся.

Это заняло некоторое время, но карга успокоилась и заговорила с Клаптрапом гораздо почтительнее. Это задание имело большую важность и цену, чем какие-либо из их прошлых заданий, и даже больше, чем всё, что они сделали за прошлый год. Это был вопрос масштаба их организации.

Но Клаптрап предложил внести предоплату заранее, словно подталкивая их к расширению своей организации.

Но перед своим уходом, она, казалось, немного замялась, смотря на один из эскизов. Увидев это, Клаптрап спросил:

– Что-то не так?

– Ну, нет, но… Мне знакомы другие Стили, но этот… Никогда прежде о нём не слышала… Он должен быть изумрудным? Это немного… Я бы не хотела, чтобы такой уважаемый заказчик тратил столько усилий ради безымянного участника, который вряд ли способен дотянуть до финальных поединков турнира…

Клаптрап рассмеялся.

– С точки зрения ставок… Не сомневайтесь, это самая безопасная из всех, что я сделал. Приятно было иметь с вами дело, но мне уже пора идти. Знаете, нужно успеть ещё столько всего приготовить. Извольте выполнить наш заказ. В полдень я отправлю кого-нибудь посмотреть, как продвигается производство.

****

Вдохнув полной грудью, Хелен сосредоточилась на своей стойке. Она чувствовала, как странная мощь и изменчивость рекой текла по её телу, придавая её движениям силы и резкости. Это была энергия, которую она получила своим опрометчивым порывом.

С одной стороны, её внезапное улучшение было связано с тем небольшим количеством Эфира, который она получила от Гостхаунда, когда они… сделали… свой обмен, но с другой стороны, на неё повлияли увиденные ею поединки высокого уровня. По-своему помогая проведению турнира, от устроителей Клаптрап получил специальные пропуски, благодаря одному из которых Хелен смогла так удачно попасть в место, откуда открывался прекрасный вид на происходящее. Это было воистину опьяняюще, быть так близко к тем, кого она раньше считала такими далёкими. Что бы сказали её родственники, если бы они увидели её сейчас?

– Хелен.

С удивлением подскочив, Хелен подумала о том, что очень немногие люди выходили на крышу для утренних тренировок, особенно после начала Регионального Турнира. Обернувшись, она увидела спокойно идущего к ней Рэндидли. Вместо своего привычного обсидианового, Рэндидли держал в руках тонкое костяное копьё.

– Да? – спросила она, одновременно стараясь изо всех сил скрыть своё раздражение и заставить его спрятаться под землю своим испепеляющим взглядом. В результате эти два желания уничтожили друг друга, а тем временем Рэндидли подошёл ближе с задумчивым выражением на лице.

– Как насчёт спарринга? Я бы хотел кое-что опробовать.

Подавив желание ответить ему ядовитой репликой, она кивнула и встала в стойку напротив него. Она подумала, что было бы неплохо разобраться с её раздражением, притяжением к этому человеку и лишней энергией, внезапно разбив ему лицо. Хелен знала, что он стал сильнее, а заклинания поставили его на недосягаемый для неё уровень, но если бы они сразились исключительно при помощи навыков копья… с её возросшей силой…

Но когда он пошёл к ней, воздух, казалось, остановился, а затем потяжелел. Рэндидли был расслаблен, но вокруг него нависла зловещая аура смерти, прижимая её к земле. Медленно на его лице появилась улыбка, и Хелен вздрогнула. Воздух наполнился жутким тиканьем, и она почувствовала, как страх тяжёлым грузом опустился на её плечи.

Это… это…

Его глаза светились дьявольским изумрудом.

Это был Гостхаунд.

http://tl.rulate.ru/book/6561/554982